

Раздел 3

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Е. Г. Батурина

О СВАТОВСТВЕ ИВАНА ГРОЗНОГО В «ПУТЕШЕСТВИЯХ» ДЖЕРОМА ГОРСЕЯ

Сравнительно недавняя дата — 450-летие с начала постоянных контактов России и Англии — породила всплеск научных изысканий по данной тематике. В этой связи рассмотрение одного, пожалуй, из самых изученных источников по истории русско-английских отношений XVI в. — записок о России Джерома Горсея — может показаться традиционным и вряд ли новаторским. Однако и здесь есть еще «белые пятна». Джером Горсей был одним из известнейших представителей Московской компании в Русском государстве. Он провел в России около 18 лет (1573—1591), являлся свидетелем многих эпохальных для страны событий и оставил для потомков красочные, подробные, но весьма неоднозначные воспоминания. Из трех его основных произведений — «Путешествия сэра Джерома Горсея», «Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича, царя русского» и «Трактат о втором и третьем посольствах мистера Джерома Горсея» — хотелось бы остановиться на первом, которое и содержит интересующие нас сюжеты. Данный литературный труд датирован Джеромом Горсеем 1590-м г., но, по мнению многих исследователей, неоднократно редактировался автором на протяжении многих лет и уже в отредактированном виде был издан¹. Поэтому логичным было бы предположить, что по мере написания менялся тон записок — в

зависимости от характера взаимоотношений Горсея с русским правительством в описываемое им время. Известно, что в их истории были как периоды особого расположения к иностранцу, когда он отправлялся в Англию с особо важными поручениями, так и этапы царской «нелюбви», один из которых в итоге и привел к окончательному изгнанию англичанина из границ Московии.

Именно в результате такого неблагоприятного для Горсея исхода дел его сочинение о России получило довольно критическую окраску. На первый взгляд оно не кажется таковым: англичанин умело оперирует фактами российской истории и направляет мысль читателя в нужном ему русле. Однако в целом можно заметить, что Джером Горсей весьма резко отзывается о многих аспектах жизнедеятельности Русского государства и о его правителях в том числе. Учитывая сложный характер англичанина (по отзывам современников) и его немаловажную роль в межгосударственном взаимодействии России и Англии в тот период, было бы странным ожидать от него объективного взгляда и всестороннего рассмотрения исторических ситуаций.

Не следует забывать и об определенной политической ангажированности данного произведения. Оно было посвящено Фрэнсису Уолсингему, государственному секретарю английской королевы, и в определенной степени было написано «для него» (с учетом внутри- и внешнеполитических взглядов Уолсингема). Сочинение Горсея по своему характеру было своеобразной «верительной грамотой» в незаконной коммерческой деятельности автора в России (этот эпизод будет подробнее рассмотрен ниже). Этот факт также заставляет усомниться в абсолютной искренности автора. Однако и откровенно лживые сообщения были опасны для Джерома Горсея, так как могли лишить его доверия своего покровителя (Горсей был не единственным источником сведений о России того периода и мог быть легко уличен в обмане).

Таким образом, к любому сообщению Горсея в его «Путешествиях» нужно подходить с осторожностью, тщательно его анализировать и сверять с более независимыми источниками того времени. Большую работу в этом направлении провела исследователь А. А. Севастьянова, которая в начале 90-х гг. XX столетия осуществила подробный перевод произведений Джерома Горсея, сопоставив его известия с историческими реалиями Русского государства второй половины XVI в. Именно перевод данного автора и использовался нами в статье.

Проблеме достоверности сведений Горсея уделяли внимание многие историки, и почти все они делают вывод о значительной субъективности записок англичанина. В качестве примера такого отношения к Горсею можно привести мнение американских исследователей Ллойда Е. Берри и Роберта О. Крамми. Они издали в 1968 г. аннотированный сборник пись-

менных известий англичан, которые побывали в России в период с 1553 по 1600 г². В книгу вошло наиболее значительное сочинение англичанина — «Путешествия сэра Джерома Горсея», сопровождаемое предисловием Берри и Крамми. Издатели ставят под сомнение достоверность сообщаемых Горсеем сведений. Они полагают, что автор хотел или был вынужден представить всю историю своей деятельности так, чтобы опровергнуть все обвинения, предъявляемые ему в тот период. Напомним, что среди документов Московской компании сохранились многочисленные жалобы купцов на злоупотребления Горсея. Его обвиняли в использовании своего положения при русском дворе, в том, что его торговая деятельность велась в ущерб компании и тем самым подрывала национальные интересы Англии³.

В своем введении к сочинению англичанина Берри и Крамми пишут: «Горсей, вероятно, писал “Путешествия” как окончательный ответ своим обвинителям... Весьма опасно, в целом, чересчур верить сообщениям Горсея об отношениях между Россией и Англией... их значение может быть выявлено лишь после сравнения с официальной перепиской между двумя дворами; с частными письмами государственных лиц... и купцов, которые выдвигали обвинения против него»⁴. М. А. Алпатов, изучавший записки Горсея в первую очередь как литературный памятник, также полагает, что важность источника состоит в передаче современных автору сведений, но при этом следует учитывать «элемент субъективизма и произвольное распределение света и тени»⁵.

Аналогичной точки зрения придерживается большинство историков (за исключением Я. С. Лурье, который в своих трудах, посвященных русско-английскому взаимодействию, опровергает сложившееся в историографии отрицательное мнение о Горсее). Однако при всем скептическом отношении к сочинениям этого англичанина практически все исследователи периода Ивана IV используют красочные и богатые деталями цитаты Джерома Горсея.

Одной из таких цитат стало описание Горсеем сюжета о возможном сватовстве Ивана Грозного к английской королеве. Оно стало «притчей во языцех», но подробно изучением этого момента никто из историков, насколько нам известно, не занимался. Приведем этот отрывок из записок Горсея: «Беспокоясь о том, как бы избежать участи своих жертв, он [Иван Грозный] подробно расспрашивал Элизиуса Бомелиуса (придворного астролога и лекаря. — Е. Б.)... о том, сколько лет королеве Елизавете, насколько успешным могло бы быть его сватовство к ней. И хотя он имел причины сомневаться в успехе, так как две его жены были еще живы, а кроме того, королева отказывала в сватовстве многим королям и великим князьям, однако он не терял надежды, считая себя выше других государей по личным качествам, мудрости, богатству и величию. Он ре-

шился на эту попытку; с этой целью постриг в монахини царицу, свою последнюю жену, обрекая ее жить как бы умершей для света. И... с давнего времени имея мысль сделать Англию своим убежищем в случае необходимости, построил множество судов, барж и лодок у Вологды, куда свез свои самые большие богатства, чтобы, когда пробьет час, погрузиться на эти суда и спуститься вниз по Двине, направляясь в Англию, а в случае необходимости — на английских кораблях»⁶.

Как видим из рассказа Горсея, русский царь имел объективные причины стремиться не только к политическому убежищу на британских островах, но и к более тесному союзу с английской короной. К тому же английский автор описывает реальный исторический контекст. Фактическую ошибку (связанную с тем, что на самом деле жена Грозного Мария Нагая не была при жизни царя пострижена в монахини) можно считать художественным преувеличением, таким характерным для английского автора. Вряд ли Горсей пошел бы на сознательный обман и сочинительство, так как видимых причин и целей для этого нет. Этот эпизод никак не связан с судьбой самого Джерома Горсея и не отражает его влияния при русском дворе, а значит, он не мог повлиять на мнение современников и потомков о нем.

Нужно отметить, что данное свидетельство Горсея является практически единственным, но при этом оно стало довольно известным как в исторических, так и в общекультурных кругах благодаря своей уникальности и, в некоторой степени, даже абсурдности. Но так ли уж невероятно сообщение англичанина? Принимая во внимание темперамент Ивана Грозного и его склонность к быстрым и смелым (в политическом плане) поступкам, существование такой идеи кажется вполне реальным.

С другой стороны, если подходить к запискам иностранца как к историческому источнику, то, в отличие от остальных его многочисленных фактических ошибок (в датировках, именовании и пр.), которые могут быть исправлены по другим свидетельствам рассматриваемого периода, данная информация (о сватовстве к Елизавете) нигде более не прослеживается. Учитывая субъективный характер повествования Горсея (и историческую подоплеку написания этих записок), можно предположить, что данный сюжет был очередным художественным этюдом, который англичанин вставил в свой текст, дабы приукрасить его и, возможно, вызвать определенные эмоции у читателя. Сродни этому сюжету, например, описание царских сокровищниц, которые посетил Горсей вместе с Иваном Грозным незадолго до смерти русского царя⁷, или известие англичанина о казни семи монахов, затравленных медведями⁸. Таких литературных вставок мы находим немало на протяжении всего повествования. С одной стороны, они придают источнику большую ценность как авторскому

произведению со всем набором его характеристик, а с другой — не позволяя относиться к приведенным фактам как к истинным.

Единственным источником, который отдаленным образом может подтвердить слова Горсея, являются Псковские летописи изучаемого периода. Они дают нам следующую информацию: «В лето 7078-го... к нему [Ивану Грозному] прислаша Немчина лютого волхва нарицаемаго Елисея, и бысть ему любим в приближении. И положи на царя страхование и выбеглец от неверных нахождения, и конечне был отвел царя от веры: на русских людеи царю возложил сверепство, а к немцамъ на любовь переложил... и много множества род боярскаго и княжеска взусти убити цареви. Последи же и самого приведе наконец еже бежати в Англинскую землю и тамо жениться, а свои было бояре оставшие побитиии»⁹. Можно предположить, что речь здесь идет о сватовстве Ивана Грозного к племяннице английской королевы Мэри Гастингс, которое подробно описано в многочисленной литературе по истории русско-английских взаимоотношений. Довольно детальное изложение посольства в Англию, одной из целей которого было это предложение, дано в соответствующих дипломатических документах («память» послу, посольская книга по результатам поездки).

Историческая канва этого сюжета такова: в августе 1582 г. Иван IV отправил на Британские острова посла Федора Андреевича Писемского с различными поручениями, касающимися в основном заключения союзного договора с Англией. Ф. Писемского сопровождали подьячий Елифан Васильевич Неудача-Ховралев и английский переводчик Джильс Кроу. «Ноября 4-го имели они у королевы, жившей по причине морового поветрия в Виндхоре, аудиенцию публичную, а 18 января 1583 года тайную. Видел посол княжну Марию и потрет с нее взял, был уверен от королевы, что она будет с своим человеком отвечать государю. Июня 15 выехали они из Англии»¹⁰. Цели посольства четко отражены в «памяти» русскому послу: «Сватовство меж великих государей не приговоря докончанья не живет; сперва приговорите о докончанье, что есмя вам преж сего о докончанье объявили; а приговоря г[осу]д[а]рю нашему ц. и в. князю быть с сестрой своей королевною Елизаветой в докончанье за всякого недруга за один; да и о том деле приговорити»¹¹.

Таким образом, из этого документа очевидно, что женитьба на знатной англичанке была тесно связана с проблемой подписания союзного договора и практически неотделима от него. Такой точки зрения придерживаются многие историки. Так, А. Б. Соколов отмечает, что заключение союза было предварительным и обязательным условием женитьбы¹². Я. С. Лурье высказывает мнение, что переговоры о женитьбе велись успешно, пока успешно шли политические переговоры, и сорвались одновременно с неудачей последних»¹³. Н. Т. Накашидзе в своей книге «Рус-

ско-английские отношения во второй половине XVI столетия» спорит с Лурье по этому вопросу и высказывает мнение, что переговоры о женитьбе никогда не шли успешно, во всяком случае не зависели от окончания и хода политических переговоров¹⁴. Так или иначе, эти два предложения — о союзе и о возможной женитьбе — если и не влияли друг на друга, то были взаимосвязаны.

Однако в целом истоки такого предложения Ивана Грозного остаются под вопросом. До сих пор историки обращают на них мало внимания. Зачастую авторы только косвенно отмечают: толчком для принятия решения об отправлении посольства стало известие, что у королевы есть незамужняя племянница Мария Гастингс, «дочь удельного Тинтунского князя», в связи с чем у Ивана возникла мысль о женитьбе¹⁵. Н. Т. Накашидзе в своей монографии лишь констатирует факт: «Царь узнал, что у королевы есть молодая племянница, Мария Гастингс, дочь графа Гонтингдонского. Ивану пришла мысль породниться с английской королевой»¹⁶. В этой же работе автор критикует мнение американца Гарольда Лемба¹⁷, который полагает, что основной целью Грозного в переговорах с Англией было добиться руки Елизаветы и переехать в Англию со всем семейством и имуществом. Считая изложение Лемба извращенным и фальсифицированным, Накашидзе между тем не противопоставляет этой точке зрения свои доводы. Таковыми можно считать только дальнейшее повествование автора, в котором он выражает свое видение русско-английских взаимоотношений в тот период. О возможном сватовстве Грозного к самой Елизавете историк и вовсе не упоминает.

Кроме чисто политических мотивов (связать два государства не только официальным договором, но и более тесными узами), можно увидеть в сватовстве Грозного к Гастингс и более общие — стремление породниться к европейской королевской семьей, что способствовало бы укреплению престижа Русского государства на международной арене конца XVI в. В этом же русле вполне закономерно и предшествующее этому сватовству предложение самой Елизавете. Мэри Гастингс скорее была «запасным» вариантом Грозного в случае отказа английской королевы, которым он не преминул воспользоваться. Этой точки зрения, в частности, придерживается исследователь Г. Н. Пескова, которая отмечает, что резкий тон в переписке с Елизаветой не помешал царю, озабоченному укреплением престижа России после поражений в Ливонской войне, строить планы относительно своей женитьбы на английской королеве. Получив отказ, царь попытался породниться с племянницей Елизаветы Марией Гастингс¹⁸.

Хотелось бы отметить еще один сюжет, который причастен к намерениям Грозного жениться на англичанке. Именно с ним многие авторы связывают различные версии о смерти Ивана Грозного. Основываясь на

многочисленных источниках (в том числе записках Джерома Горсея), некоторые из них делают выводы о том, что такие идеи русского царя шли вразрез с планами Бориса Годунова, который к тому моменту уже был явно нацелен на царский трон. Действительно, его влияние при дворе было огромным — и будущее рисовалось ему в самом радужном свете. Но желание царя породниться с английским королевским домом, по мнению А. Портнова, привело Бориса в ужас: он понимал, что его честолюбивым планам грозит полный крах¹⁹. Именно ему и его «сообщнику» Богдану Бельскому автор вменяет в вину смерть царя. Думается, что А. Портнов преувеличивает значение идеи Ивана IV о женитьбе на Мэри Гастингс, считая ее «последней каплей, переполнившей чашу кремлёвского терпения»²⁰. Тем не менее теория насильственной смерти царя от рук Годунова имеет право на существование. Например, в тех же записках Горсея можно проследить мысль о недовольстве Годунова такими намерениями Грозного.

В. Корецкий в своей статье «Кто убил Ивана Грозного» придерживается аналогичного мнения. Он полагает, что, не называя имен убийц Грозного, подчас всего не договаривая, Дж. Горсей между тем вскрывает побудительные мотивы заговорщиков²¹. С этим трудно не согласится, поскольку Джером Горсей действительно наталкивает читателя на такую мысль: «Князья и бояре, особенно ближайшее окружение жены царевича — семья Годуновых, были сильно обижены и оскорблены этим, изыскивали секретные средства и устраивали заговоры с целью уничтожить эти намерения и опровергнуть все подписанные соглашения»²². Если принимать записки англичанина за относительно достоверный исторический источник, то можно предположить, что сватовство к англичанке действительно было одной (но не главной!) из причин умышленного убийства русского царя²³.

По мнению В. Корецкого, Годунов и его родственники больше всего боялись, что женитьба на родственнице английской королевы может повести к закреплению за ее потомством права наследовать царский престол в ущерб Федору Ивановичу, за которым была замужем сестра Годунова Ирина²⁴. И их опасения были небезосновательны: английская королева действительно очень интересовалась правами, которыми будет обладать наследник русского царя от его английской жены²⁵. Она даже упомянула позже (после окончательного отказа), что англичане «пустили удобный случай и большие сокровища, которыми могло бы завладеть ее королевство»²⁶. Однако, несмотря на то, что Мэри Гастингс была «ростом высока, тонка, лицом бела, очи серы, волосом руса, нос прям, у рук пальцы тонки и долги»²⁷, женитьба не состоялась²⁸.

Итак, возвращаясь к цитате из Псковских летописей, отметим: речь в них вряд ли шла о сватовстве Грозного к Мэри Гастингс. Это предложе-

ние не предполагало быстрого бегства за границу, а было скорее продуманным политическим шагом, нежели поспешным решением русского царя. Женитьба же на английской королеве была хоть и менее реальной в том историческом контексте, но могла бы стать именно экстренным спасением Грозного от его врагов в своем государстве.

Можно назвать сюжет о возможном сватовстве Грозного к Елизавете исторической выдумкой, которую так любят обсуждать современные публицисты. Но мы полагаем, что идея Грозного о женитьбе на Елизавете не так уж фантастична и, возможно, действительно появлялась у русского царя. Но единственный человек, письменно зафиксировавший ее, — Джером Горсей — существенно преувеличил ее значимость для Ивана IV в тот момент и превратил этот факт в весомый исторический эпизод, о котором до сих пор спорят исследователи. С другой стороны, сватовство Грозного к племяннице английской королевы — вполне реальный факт, и необходимо более детально изучить истинные причины такого решения Ивана IV, а также то, почему свадьба русского монарха и английской дворянки не состоялась и соответственно так и не стала еще одним интересным и поворотным для русской истории эпизодом.

-
- ¹ См., например: *Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII веков // *Вопр. историографии и источниковедения.* М., 1974. С. 68; *Толстой Ю. В.* Сказание англичанина Горсея о России в исходе XVI столетия // *Отеч. записки.* СПб., 1859. Т. 122. С. 100; *Россия в конце XVI столетия: Записки о Московии XVI в. сэра Джерома Горсея / Предисл. Н. И. Костомарова.* СПб., 1909. С. 18; *Середонин С. М.* Сочинение Джильса Флетчера как исторический источник. СПб., 1891. С. 25; *Колобков В. А.* Мемуары Джерома Горсея о России XVI в. // *Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг.* Л., 1987. С. 123; и др.
 - ² См.: *Rude and Barbarous Kingdom. Russia in the Accounts of 16th Century English Voyagers / Ed. by Lloyd E. Berry, Robert O. Crummev.* Madison, Milwaukee, L., 1968.
 - ³ Материалы и документы по обвинениям Горсея купцами Московской компании — см.: *Горсей Дж.* Записки о России, XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 216.
 - ⁴ Цит. по: *Севастьянова А. А.* Записки Джерома Горсея... С. 65.
 - ⁵ *Аллатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973. С. 287
 - ⁶ *Горсей Дж.* Записки о России... С. 63.
 - ⁷ См.: Там же. С. 85—86.
 - ⁸ См.: Там же. С. 66—67.
 - ⁹ *Псковские летописи / Под ред. Н. А. Насонова.* Вып. 2. М., 1955. С. 262.
 - ¹⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894. Ч. 1. С. 93.

- 11 Сборник РИО. СПб., 1883. Т. 38. С. 6.
- 12 См.: Соколов А. Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI—XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 41.
- 13 Лурье Я. С. Английская политика на Руси в конце XVI века // Уч. зап. Ленинград. пед. ин-та. 1947. Т. 61. С. 122.
- 14 См.: Накашидзе Н. Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI столетия. Тбилиси, 1955 С. 16.
- 15 См.: Соколов А. Б. Указ. соч. С. 40—41.
- 16 Накашидзе Н. Т. Указ. соч. С. 97.
- 17 См.: Lamb H. The March of Moskovy. Ivan the Terrible and the Growth of the Russian Empire. N. Y., 1948.
- 18 См.: Пескова Г. Н. Посольский приказ – «Око всей великой России» (1549—1720). [Электрон. ресурс]. Режим доступа — сайт Историко-документального департамента МИД Российской Федерации: <http://www.in.mid.ru>.
- 19 См.: Портнов А. Кто заказал Ивана Грозного? // Парламент. газ. 2002. 18 янв. № 893.
- 20 Там же.
- 21 Корецкий В. Кто убил Ивана Грозного // Пространство свободы: Независим. информ. канал [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.lsg.ru>.
- 22 Горсей Дж. Записки о России... С. 84.
- 23 Работа В. Корецкого более объективна в том плане, что автор рассматривает несколько причин заговора против Ивана Грозного, и угроза женитьбы царя на англичанке является лишь одной из них.
- 24 См.: Корецкий В. Указ. соч.
- 25 См. статейный список Ф. Писемского: Сб. РИО. Т. 38. СПб., 1883. С. 65—70; Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М.; Л., 1964. С. 151.
- 26 Цит. по: Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII—первая четверть XVIII века). М., 1976. С. 291
- 27 Сб. РИО... Т. 38. С. 65—70.; Путешествия русских послов... С. 154.
- 28 Причины отказа от женитьбы в данной статье подробно не рассматриваются — см.: Алпатов М. А. Указ. соч. С. 291—292; Соколов А. Б. Указ. соч. С. 41—49; и др.